

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В УКРАИНСКОМ
СЕЛЕ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАЖИТОЧНОГО КРЕСТЬЯНСТВА
(20-е – середина 30-х гг. XX ст.)**

к.и.н. Лазуренко В.Н.
Фрей Л.В.

Черкасский государственный технологический университет
г. Черкассы, Украина

Переход в конце 20-х гг. XX в. к государственно-административному управлению сельским хозяйством в СССР – «коллективизации» – стал одним из самых жестоких шагов советского правительства по индивидуальному крестьянскому хозяйству. Это привело к уничтожению выразительного носителя впечатляющего экономического прогресса в сельском хозяйстве – зажиточного крестьянства. Именно зажиточное трудолюбивое самодостаточное крестьянство объективно отстаивало демократические принципы функционирования экономического и политического строя в стране. Именно поэтому оно было серьезной угрозой крепнущей тоталитарно-большевицкой системе.

Целью статьи является определение, на основе комплексного анализа опубликованных новейших научных исследований и архивных документов, причин и последствий проведения сплошной коллективизации сельского хозяйства в конце 1920-х – начале 1930-х гг., исследование механизма раскулачивания зажиточных крестьян и выяснения общих тенденций и региональных особенностей этого процесса в тогдашней Украине.

Достижение этой цели предусматривает выполнение следующих задач: анализ последних научных исследований по исследуемой теме, раскрытие механизма раскулачивания и выяснения потерь зажиточного украинского крестьянства при осуществлении сплошной насильственной коллективизации.

Объектом исследования является экономически крепкое (зажиточное) украинское крестьянство. Предметом исследования являются аграрные преобразования в сельском хозяйстве конца 1920-х – начале 1930-х г. в СССР.

Современной исторической науке свойственно расширение исследовательской тематики периода коллективизации. Весомым вкладом в исследование проблемы раскулачивания экономически устойчивого украинского крестьянства в годы коллективизации являются труды известных историков независимой Украины О.И. Ганжы, А.Т. Капустян, В.В. Калиниченка, С.В. Кульчицкого, В.Н. Лазуренка и др. [1]. Ученые из современных, незаангажированных стереотипами коммунистического мышления позиций и на материале ранее не введенных в научный оборот архивных источников попытались проанализировать

специфику раскулачивание зажиточных крестьян в период первого десятилетия становления советской власти в Украине.

Как показывает анализ имеющихся в нашем распоряжении источников, основным методом так называемого «социалистического строительства» во времена коллективизации была идеология классовой борьбы. В неразрывной связи с учением Сталина о коллективизации во II пол. 20-х гг. в обществе стоял вопрос о ликвидации кулачества как класса. Чтобы устранить от рынка миллионы мелких крестьянских хозяйств, объединить их в подвластные государству колхозы, организовать производственную смычку города и деревни на внерыночной основе и создать целостную командную экономику, нужно было противопоставить зажиточных крестьян бедноте.

Для выполнения этой цели, и социального раскола украинского села был использован механизм хлебозаготовок. Изолированная с помощью хлебозаготовок верхушка украинского села подлежала экономическому истреблению и депортации, чтобы создать атмосферу запугивания, в которой только и мог произойти процесс сплошной коллективизации. Если так называемого «кулака» определить было невозможно, ведь критерии для определения были намеренно расплывчатыми, то им признавался то середняк, то бедняк и даже наемник или рабочий, а также красные партизаны и семьи красноармейцев – они искусственно подлежали под категорию раскулачиваемых и депортированных. Как видим, на селе искусственно советской властью осуществлялось противостояние социально-политических сил. Такое социальное напряжение в деревне несло в себе опасность нового взрыва восстановленных при введении нэпа производительных сил сельского хозяйства.

С полной силой социалистическое наступление на так называемые «капиталистические элементы деревни» начался в 1929 г. Вскоре, в соответствии с указаниями и выступлением генсека ЦК РКП (б) И. Сталина, это наступление было оформлено в официальную террористическую акцию с так называемой «ликвидацией кулачества как класса на базе сплошной коллективизации». По этому поводу Сталин отмечал: «Наша задача заключается в проведении сплошной коллективизации. Любое наступление на кулака, любая экспроприация кулачества, которая проводится не на базе сплошной коллективизации, не может быть действительной ликвидацией кулачества как класса. Если остается мелкое хозяйство, то тем самым остаются глубокие корни капитализма, и не исключен новый рост кулачества. Для того чтобы искоренить глубокие корни капитализма, уничтожить всякую основу для роста кулака как класса, нужно проводить эту ликвидацию на базе сплошной коллективизации. При этом создается на селе фундамент социалистической экономики и окончательно изживаются глубокие корни капитализма» [2, с. 23]. Именно отсюда в 1929 г. вышел новый лозунг большевистской партии – «ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации», что означало тотальное ограбление, лишение всех жизненных средств, а следовательно заключения и вывоз из

Украины в концентрационные лагеря в северной России целых семей зажиточных крестьян, наиболее продуктивной части украинского крестьянства.

30 января 1930 г. вышло постановление политбюро ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» [4, с. 16]. Она ужасным способом решила судьбу большого количества украинских крестьян. Этим постановлением в районах сплошной коллективизации отменялось действие законов об аренде земли и найма рабочей силы в сельском хозяйстве. У зажиточных крестьян этих районов конфисковывались средства производства, рабочий скот, хозяйственные и жилые застройки, предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, кормовые и посевные запасы.

Согласно пунктов постановления так называемые «кулаки» делились на три категории. Представители первой категории – контрреволюционный актив – подлежали изоляции в концлагеря. «Кулацкие состоятельные местные авторитеты – лидеры антисоветского актива, которые составляли вторую категорию, выселялись в малонаселенные районы СССР» [5, с. 16-17]. К третьей, наиболее многочисленной, категории входили все другие «кулаки», которые переселялись на земли за пределами колхозов [5, л. 18].

Анализ историографии советского периода показывает, что к первой категории репрессированных постановление от 30 января 1930 г. относилось не только тех, кто подлежал изоляции в концлагерях, но и тех, кто должен был быть расстрелян. Количество заключенных определялась в 60 тыс. человек, а количество расстрелянных соответственно не указывалась [4, с. 132]. Количество тех, кто должен был быть депортирован в отдаленные районы СССР, равнялась 150 тыс. человек [5, с. 17]. Согласно вышеназванного постановления выполнить задачи нужно было не меньше чем наполовину до 15 апреля 1930 [5, с. 17].

По Украинской ССР концлагерь ждал 15 тыс. человек, а выселению подлежали от 30 до 35 тыс. крестьянских хозяйств. Депортированных надо было расселять в небольших выселках, которыми должны управлять назначаемые коменданты. Все имущество депортированных конфисковывалось, им оставались только самые необходимые предметы домашнего обихода.

ЦК ВКП (б) и ЦК КП (б) У старались представить дело таким образом, что раскулачивание является процессом, который навязывается власти всем ходом массового колхозного движения. Богатый украинский крестьянин вынужден был осознавать то, что он лишний в районах сплошной коллективизации и якобы только потому подлежал политике раскулачивания. На самом же деле раскулачивания было рычагом коллективизации, и как раз с него надо было начинать «социалистические преобразования» в сельском хозяйстве. Ведь именно на основе хозяйств, принадлежавших экономически крепким (состоятельным) слоям украинского села и можно было построить советские эффективные хозяйства. Разворачивая эту террористическую

операцию, местная власть должна была сделать все возможное, чтобы воспользоваться ее последствиями и загнать крестьян в колхозы.

Процесс так называемого раскулачивания для украинского села в начале 30-х гг. XX в. принес невосполнимые демографического характера потери. Выселение экономически крепкого слоя крестьянства тогдашней Украины происходило в основном в первой половине 1930 г. Крестьяне по-разному реагировали на большевистскую политику направленную на ликвидацию так называемых «кулаков» и их ссылки в отдаленные районы. В частности отчеты Главного Политического Управления УССР за 1930 г. о ходе раскулачивания свидетельствуют о том, что в ряде районов (например Харьковской округи) беднота и середняки с большим подъемом приступили к выселению зажиточных крестьян из сел и сами принимали активное участие в раскулачивании [7, с. 6]. Бедняки и середняки прогоняли от себя так называемых «кулаков», которые просили помощи. Например, в Волынском районе, как свидетельствуют архивные документы, в раскулачивании участвовали до 2000 бедняков, которые в результате этого процесса категорически требовали: «... переходить от разговоров к делу» [6, с. 4]. Середняк из с. Ивы Веселовского района говорил: «Кулака надо уничтожать, но нельзя не обращать внимание и на середняка, который в прошлом был кулаком». Он и теперь за «кулаков», на него надо обратить серьезное внимание» [6, с. 5]. Житель с. Торгаи Иван (фамилия в архивных документах не указана – Ф. Л.) считал: «Теперь коллективизация пойдет быстрее, потому что «кулакам» перережут языки. Хорошо их выселить из села подальше» [6, с. 6].

Из всего вышесказанного можно объективно и реалистично сделать вывод о том, что сельское население в конце 20-х – начале 30-х гг. враждебно-осуждающе относилось к зажиточным слоям деревни и надеялось на то, что все беды связаны именно с ними исчезнут вместе с так называемыми «кулаками», но они вместе с тем и не надеялись на то, что и сами могут попасть под репрессии и издевательство.

Украинское село в годы коллективизации было антагонистическим в своих настроениях. Одна часть не поддерживала так называемых «кулаков», а другая – наоборот. Те крестьяне, которые поддерживали зажиточных крестьян, не видели в них врагов и пытались дать понять это своим односельчанам, показать настоящего врага и нередко за это сами становились жертвами репрессий. Так, в с. Котельное Полтавской округи середняк Липый защищая односельчан говорил: «Очень сильное давление на «кулаков», их давно уже раскулачили, они давно уже ничего не имеют, так как «кулаки» остались без имущества – их можно было бы организовать в один коллектив и тем самым пролетаризировать их» [6, с. 7]. «Кулаки» не враги. Кулаков у нас нет, а есть более зажиточные крестьяне, но они так или иначе помогают власти – платят налоги и сдают свои хлебные излишки» [8, с. 8]. Крестьянство осознавало пагубность советской политики в отношении зажиточного крестьянства, ведь оно было реальным свидетелем того, что

никакого кулацкого засилья в деревне в конце 20-х гг. не существовало, хотя и существовало на селе хозяйство, подпадало под большевистское толкование его как «кулацкого», оно было не более чем как крепким, зажиточнее других групп крестьянства. Поэтому середнячество возмущалось и, в большинстве случаев, выступало в защиту зажиточного крестьянина. Середняк Николай Стрюк из с. Юрьевка Комаровского района Мелитопольского округа откровенно выступал против местных действий советской власти. «Зачем вы хотите выселит труженников на Сахалин, – подчеркивал он, какие они кулаки, ведь они работают. Нет правды на земле, кругом один обман» [8, с. 10].

Поставив цель ликвидировать зажиточный слой крестьянства в ходе сплошной коллективизации, советская власть в целом планировала осуществить это экономическим путем, который пролегал через лишение его средств производства. Вместе с тем к зажиточному крестьянству, которое решалось на любое сопротивление, советская власть немедленно принимала жестокие административные репрессии. Причем, они получали открытую поддержку со стороны бедняков и части середняцких масс крестьянства. В течение весны-осени 1929 г. крестьяне сами «раскулачили» по Украине 33 тысячи хозяйств. В течение зимы и весны 1930 г. было раскулачено еще 90 тысяч хозяйств [10, с. 91 – 93].

Таким образом, крестьянская среда, а это главным образом бедняцко-середняцкая его часть, относительно отношения к упомянутой (которую мы уже констатировали ранее) политики было разделено в личных симпатиях-антипатиях на две части – на часть сторонников и часть противников зажиточного крестьянства. Большая часть крестьянства не одобряла действия советской власти и те меры, которые она проводила против зажиточных элементов деревни.

В период коллективизации с одновременным раскулачиванием, начатым в 1929 г. Было репрессировано и уничтожено более трех миллионов крестьянских хозяйств, более десяти миллионов крестьян, было уничтожено почти двенадцать процентов земледельцев-фермеров [10, с. 136]. Такие неутешительные показатели имели последствия раскулачивания и насильственной коллективизации в украинском советском селе.

В течение почти семи десятилетий слово «кулак» звучало как оскорбление и никто не имел права без разрешения высшего руководства советского государства трактовать по-другому значение этого слова, потому что боялись тех невежд, которые уничтожили настоящего украинского крестьянина-хозяина, пренебрегли его трудом и разрушили судьбы настоящих крестьян-труженников. Сегодня перед историками стоит задача огромной исторической важности, на основе обстоятельного научного анализа архивных источников, воспоминаний очевидцев воссоздать образ истинного хозяина – крестьянина-собственника, который поможет возродить сельское хозяйство.

Автори статті пытались освітити основні причини і наслідки радянської політики раскулачування крістьян в роки колективізації. Матеріали статті допоможуть дослідникам сконцентрувати увагу на нерешених питаннях вказаної проблеми. А ліквідація «білих плям» в історії крістьянства дозволить об'єктивно освітлювати її в усних виступах, публікаціях і в засобах масової інформації. Разом з тим використання історичного досвіду допоможе проведенню сучасних реформ в аграрному секторі економіки України.

Література:

1. Ганжа О.І. Українське село в період становлення тоталітарного режиму (1917 – 1927 рр.). – К., – 2000. – 208 с.; Капустян Г.Т. Українське село в умовах радянського політичного режиму 1920-х років: дис... д-ра іст. наук: 07.00.01 / Дніпропетровський національний ун-т. – Д., 2004; Калініченко В.В. Селянське господарство України в доколгоспний період (1921 – 1929 рр.). – Харків: Основа, 1991. – 129 с.; Кульчицький С.В. Ціна «великого перелому». – К. : Вид-во Україна, 1991. – 432 с.; Лазуренко В.М. Заможне селянство України в умовах НЕПу. – Черкаси : «Відлуння – Плюс», 2003. – 160 с.
2. Лур'є Д. Розвиток лєнінської аграрної теорії в працях Сталіна // На аграрному фронті. – 1934. – №1 – С.17–30.
3. Сталін Й. До питань аграрної політики в СРСР // На аграрному фронті. – 1930. – № 1 – С. 10–17.
4. Історія українського селянства: наукове видання / [Андрощук О.В., Баран В.К., Веселова О.М., Ганжа О.І., Герасимова Г.П. та ін.]. – К. : Вид-во «Наукова думка», 2006. – 656 с. – (у 2 томах, т. 2).
5. Центральний державний архів громадських об'єднань (ЦДАГО України), ф.1, оп. 20, спр. 3189. Центральний комітет Комуністичної партії України. Загальний відділ (29. 01. – 26. 03. 1930). – 184 арк.
6. ЦДАГО України, ф.1, оп. 20, спр. 3142. Центральний комітет Комуністичної партії України. Загальний відділ (31. 01. – 30. 12. 1930). – 225 арк.
7. Рибалка І.К. Сталінщина й розселянювання країни // Український історичний журнал. – 1989. – № 5. – С. 3–12.
8. ЦДАГО України, ф.1, оп. 20, спр. 3190. Центральний комітет Комуністичної партії України. Загальний відділ (29. 01. – 02. 12. 1930). – 108 арк.
9. Гришко В. Москва сльозам не вірить. – К. : ЮНІВЕРС, 2003. – 246 с.
10. Лазуренко В.М. Куркуль чи господар? Селянська економіка як соціальна категорія. – Черкаси : «Ваш Дім», 2005. – 220 с.
11. Лазуренко В.М. Заможне селянство України в умовах НЕПу. – Черкаси : «Відлуння – Плюс», 2003. – 160 с.
12. Медведєв Р. К суду історії; генезис і наслідки сталінізму. – Нью-Йорк: Кнопф, 1974. – 780 с.